

УДК 82.01

DOI 10.25587/2782-6635-2024-1-53-58

Особенности представления концепта экзистенциального отчаяния в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»

Л. О. Мысовских

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
✉ levmisov@yandex.ru

Аннотация. В поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» основной персонаж желает стать частью земной жизни, однако он осознает объективную невозможность реализовать это желание. Противоречие, порожденное данным осознанием, превращается в трагическое отчаяние, которого основатель экзистенциализма С. Кьеркегор определял как «болезнь к смерти». Лермонтов, словно экстраполируя мысль основоположника экзистенциализма, наделяет имманентностью отчаяния основного персонажа своей знаменитой поэмой. Демон хочет воссоединиться как с землей, так и с небом, надеясь возродиться при помощи любви. Однако детерминированность его демонической сущности препятствует основному персонажу поэмы в реализации данного стремления. Мятельный дух Демона, который не может принадлежать ни к одному из миров, отражает русскую интеллигенцию того периода в целом и самого Лермонтова в частности. Однако в этом отождествлении бунт Демона гораздо ближе к бунту самого поэта, учитывая критику Лермонтовым своих современников, которых русский классик описывает как узников, отчаявшихся перед лицом власти в своем знаменитом стихотворении «Дума». В отождествлении Демона с Лермонтовым на первый план выходит неприятие Бога и Божественного мироустройства. Именно поэтому лермонтовских персонажей порой рассматривают как предвестников нищестанства. Демон, как это ни парадоксально, начинает свой путь стремления к добру со зла, убивая жениха Тамары. Таким образом, именно в поэме «Демон» закладываются экзистенциально-психологические основания криминального поведения художественных персонажей, находящихся в пограничных ситуациях. Автор статьи приходит к выводу, что для Демона совершение экзистенциального выбора невозможно, он обречен вечно пребывать в пограничной ситуации, описанной в экзистенциальных теориях К. Ясперса, без возможности ее разрешения, результатом чего становится непреодолимое отчаяние, спасением от которого не может стать даже путь веры, предлагаемый Кьеркегором.

Ключевые слова: экзистенциализм, философия, русская литература, теория литературы, отчаяние, религия, Лермонтов, Кьеркегор, Ясперс, нищестанство.

Для цитирования: Мысовских Л. О. Особенности представления концепта экзистенциального отчаяния в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон». Вопросы национальных литератур. 2024, № 1 (13). С. 53–58. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-1-53-58

The presentation of the concept of existential despair in Lermontov's poem "Demon"

L. O. Mysovskikh

B. N. Yeltsin Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

✉ levmisov@yandex.ru

Abstract. The author of the article believes that the main character in Mikhail Lermontov's poem "Demon" strives to become a part of earthly life, but he understands the objective impossibility of realizing this desire. The contradiction generated by this realization turns into tragic despair, which the founder of existentialism, Soren Kierkegaard, defined as "a disease to death". As if extrapolating the thought of the founder of existentialism, Lermontov gives the immanence of despair to the main character of his famous poem. The demon wants to reunite with both earth and heaven, hoping to be reborn through love. However, the determinism of his demonic essence prevents the main character of the poem from realizing this aspiration. The rebellious spirit of the Demon, which cannot belong to any of the worlds, reflects the Russian intelligentsia of that period in general and Lermontov himself in particular. However, in this identification, the Demon's rebellion is much closer to the poet's own rebellion, given Lermontov's criticism of his contemporaries, whom the Russian classic describes as prisoners desperate in the face of power in his famous poem "Thought". The author of the article argues that in identifying the Demon with Lermontov, the rejection of God and the Divine world order comes to the fore. That is why Lermontov's characters are sometimes considered as harbingers of Nietzscheanism. The Demon, paradoxically, begins his path of striving for good from evil, killing Tamara's fiancé. Thus, it is in the poem "Demon" that the existential and psychological foundations of the criminal behavior of artistic characters in borderline situations are laid. The author of the article comes to the conclusion that it is impossible for the Demon to make an existential choice, he is doomed to forever arrive in the borderline situation described in Karl Jaspers' existential theories, without the possibility of its resolution, which results in an irresistible despair, from which even the path of faith proposed by Kierkegaard cannot be saved.

Keywords: existentialism, philosophy, Russian literature, literary theory, despair, religion, Lermontov, Kierkegaard, Jaspers, Nietzscheanism.

For citation: Mysovskikh L. O. The presentation of the concept of existential despair in Lermontov's poem "Demon". *Issues of National Literature*. 2024, No. 1 (13). Pp. 53–58. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-1-53-58

Введение

Описание первой встречи человека с дьяволом основано на феномене первородного греха. Дьявол убедил Адама и Еву съесть плод с древа познания, пообещав первым людям знание и свободу и, таким образом, привел человечество к изгнанию с небес через это искушение, что и стало началом истории человека на земле.

В своей гениальной поэме «Демон» М. Ю. Лермонтов нарушил многие литературные каноны, существовавшие в первой трети XIX в., ярко проиллюстрировав своим замечательным творением один из фундаментальных постулатов кантовской философии, гласящий, что «творчество гения правилам не подчинено» [1, с. 60]. Поэма «Демон» стала одной из самых прекрасных жемчужин в экзистенциальной парадигме русской литературы XIX в., которая описана в современных научных исследованиях как «совокупность экзистенциальных концептов, выраженных средствами художественных произведений, где в центре внимания авторов лежит проблема существования человека, его действия в пограничных состояниях и переживание их, а также эксклюзивные для

данного автора способы разрешения экзистенциальных ситуаций; индивидуальное ощущение личностью своего бытия в действительности и чувствование действительности в себе, изображаемое в произведениях художественной литературы» [2, с. 86].

Истоки экзистенциального отчаяния

В поэме история Демона начинается с его воспоминаний о жизни на небесах. Пролетая над грешным миром, он вспоминает те дни, когда был ангелом с чистой душой. Элементами, изображающими небесную жизнь Демона, являются вера и любовь, и он существует в гармонии, не зная зла. Далее поэма продолжается мрачным описанием путешествия Демона по земле:

Давно отверженный блуждал
В пустыне мира без приюта:
Вослед за веком век бежал,
Как за минутою минута» [3, с. 391].

С одной стороны, Демон желает стать частью земной жизни, с другой, — осознает объективную невозможность реализовать это желание. Противоречие, порожденное данным осознанием, превращается в трагическое отчаяние, которое основатель экзистенциализма С. Кьеркегор определял как «болезнь к смерти», ибо «отчаяние — это не просто худшее из страданий, но наша гибель» [4, с. 31]. В экзистенциальной философии Кьеркегора «царит всепоглощающее отчаяние, которое имманентно присуще человеку» [5, с. 66]. «Болезнь к смерти» описывает различные ситуации, когда люди не могут синтезировать присущие им амбивалентные черты и, таким образом, впадают в отчаяние, рассматриваемое не просто как эмоция, но как состояние, в котором «я» не может стать собой. Во взгляде Кьеркегора на человеческое «я» как на дух содержится фундаментальное отличие от гегелевской концепции духа. Диалектика Гегеля заканчивается, когда конфликтующие моменты примиряются в окончательном, высшем единстве. Однако для Кьеркегора человеческое «я» фундаментально временно и, по крайней мере, до смерти всегда является незавершенным проектом. Задача уравнивания элементов человеческой самости, необходимости и возможности, вечности и временности, таким образом, чтобы избежать отчаяния, никогда и нигде не завершается, кроме как в могиле.

Несмотря на репутацию Кьеркегора как «индивидуалиста», он не рассматривает становление «я» в качестве процесса, осуществляемого автономным, изолированным «я». Как самосознющие существа, люди могут отстраниться от самих себя и соотносить себя с самими собой. Однако Кьеркегор настаивает на том, что человеческое «я» не может соотносить себя с самим собой, но всегда соотносится с другим. Все мы в некотором роде живем в соответствии с идеалами, но эти идеалы приходят извне и обеспечивают основу для самоопределения. Кьеркегор считает, что для того, чтобы человеческое «я» было свободным от отчаяния, рассматриваемого как «болезнь к смерти», «Другим», который является основой «я», должен быть Бог, создавший «я» и давший ему свободу воли.

На первый взгляд, книга «Болезнь к смерти» представляет собой исследование природы первородного или «наследственного» греха, но на самом деле она исследует природу выбора в целом и истоки зла в частности. Отчаяние — это не просто патологическое состояние, которое является симптомом болезни, но и часть самого человека.

Если предположить, что лермонтовский Демон после своего грехопадения находится на эстетической стадии жизни, описанной Кьеркегором, то, следуя кантовскому представлению о том, что суждение о красоте предполагает бескорыстное удовлетворение, эстет в конечном счете приносит отношение незаинтересованного, отстраненного созерцания в жизнь в целом, рассматривая ее как зрелище, которым нужно наслаждаться, а не как деятельность, включающую «задачи» или проекты, которые необходимо выполнить. Это взгляд скорее зрителя, чем игрока. Кьеркегор считает, что отстраненная

теоретическая точка зрения на жизнь обязательно будет упускать из виду важнейшие экзистенциальные проблемы, поскольку они должным образом рассматриваются только от первого лица.

Таким образом, «эстетический» выбор на самом деле вовсе не является выбором, так как не влечет за собой ответственность. Эстетическая жизнь – это жизнь самоотчуждения. В основе понятия выбора лежит представление, что свобода заключается в добровольном самоограничении. Предшественники этой точки зрения, которые, вероятно, повлияли на Кьеркегора, придерживаются идеи Лютера о том, что свобода – это способность преодолевать требования своих низменных наклонностей и добровольно подчиняться закону Божьему, а также признания Гегелем нашей взаимозависимости в мысли, что истинная свобода – это то, что мы должны делать. Свобода предполагает признание того, что то, что поначалу может показаться «сдерживающим другим», в более глубоком смысле является частью нашего «я».

Итак, отчаяние является основной темой и одним из ключевых психолого-религиозных понятий Кьеркегора. Надежду можно рассматривать как антитезу отчаянию. Отчаяние в основе своей является нежеланием надеяться, а надежда необходима для того, чтобы стать самим собой. С такой точки зрения, вера контрастирует с отчаянием, потому что вера включает в себя готовность надеяться.

Отчаяние лермонтовского Демона

Лермонтов, словно экстраполируя мысль основоположника экзистенциализма, наделяет имманентностью отчаяния основного персонажа своей знаменитой поэмы. Фигура Демона буквально пронизана экзистенциальной амбивалентностью. Демон хочет воссоединиться как с землей, так и с небом. Чувствуя себя чужаком в обоих мирах, Демон влюбляется в Тамару, надеясь возродиться при помощи любви. Тем не менее Лермонтов изображает основного персонажа поэмы как «квазичеловеческое существо, наделенное в качестве проклятия сверхъестественными способностями, лишаящими его утешительной человеческой любви и домашнего существования, которых он желает» [6, с. 56]. Мятельный дух Демона, который не может принадлежать ни к одному из миров, отражает русскую интеллигенцию того периода в целом и самого Лермонтова в частности. Однако в этом отождествлении бунт Демона гораздо ближе к бунту самого поэта, учитывая критику Лермонтовым своих современников, которых русский классик описывает как узников, отчаявшихся перед лицом власти в своем знаменитом стихотворении «Дума», написанном в 1838 году. Поколение, современное Лермонтову, подобно его Демону, впавшему «в трагически-напряженное гордое отчаяние» [7, с. 761].

Демон, Лермонтов и нищезанство

В отождествлении Демона с Лермонтовым на первый план выходит неприятие Бога и Божественного мироустройства. Именно поэтому лермонтовских персонажей порой рассматривают как предвестников нищезанства. Демон, как это ни парадоксально, начинает свой путь стремления к добру со зла, убивая жениха Тамары. Таким образом, именно в поэме «Демон» закладываются экзистенциально-психологические основания криминального поведения художественных персонажей, находящихся в пограничных ситуациях. Позднее этот тип героя получит развитие у Лермонтова в романе «Герой нашего времени» в образе Печорина, а еще позже – в произведениях Ф. М. Достоевского, в частности, в романе «Преступление и наказание» в образе Раскольникова, на примере которого автор «описывает экзистенциально-психологическую проблему природы преступного поведения» [8, с. 86]. Одним из первых, кто подверг Лермонтова критике в этом контексте, был религиозный философ В. С. Соловьев, который также рассматривал Лермонтова как предшественника Ф. Ницше, представляя русского поэта в качестве «родоначальника того духовного настроения и того направления чувств и мыслей, а отчасти и действий, которые для краткости можно назвать “нищезанством”» [9, с. 381].

Заключение

Лермонтов, как и Демон, не одерживает победы и не примиряется с реальностью, в которой он живет. Точно так же, как побежденная, изгнанная душа, которая проиграла свою битву с ангелом и прокляла свою мечту, он уходит из жизни, с которой не мог примириться. Так почему же эти две мятежные души побеждены, почему Лермонтов разделяет ту же судьбу, что и его Демон? С религиозной точки зрения ответ на данный вопрос заключается в том, что ни одно существо, которое противопоставляет себя Богу, не может преуспеть. Поражение Демона можно трактовать в контексте вечного проклятия. Трагедия Демона в том, что его перерождение невозможно, ибо он не в состоянии преодолеть свою злую сущность, и «гордость возвращает Демона в конечном итоге на путь зла» [10, с. 18]. Таким образом, для Демона невозможно совершение экзистенциального выбора, то есть он обречен вечно пребывать в пограничной ситуации, описанной в экзистенциальных теориях К. Ясперса, утверждавшего, что «духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время вновь распадается на антиномии» [11, с. 322]. Пограничные ситуации рассматриваются Ясперсом как ситуации, позволяющие людям подняться к экзистенции, самосуществованию. Однако Ясперс в своих теориях рассуждает именно о человеке. Демон же, обладая детерминированной сущностью, лишен возможности разрешения пограничной ситуации, результатом чего становится непреодолимое отчаяние, спасением от которого не может стать даже путь веры, предлагаемый Кьеркегором, ибо путь этот доступен лишь для человека.

Литература

1. Мысовских, Л. О. Феномен конформизма во французской социологии культуры / Л. О. Мысовских // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3 (101). – С. 58–63.
2. Mysovskikh, L. O. (2022). Existential type of artistic consciousness: genesis and ways of development in the literature of the XIX century. *Litera*, no. 4, pp. 83–92.
3. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Поэмы / М. Ю. Лермонтов. – Санкт-Петербург: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – 704 с.
4. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор [Пер. с дат. Н. В. Исаевой]. – Москва: Академический проект, 2014. – 160 с.
5. Мысовских, Л. О. Экзистенциальная амбивалентность юного Лермонтова: Байрон или другой? / Л. О. Мысовских // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. – 2023. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 58–77.
6. Мысовских, Л. О. Экзистенциальная неопределенность зла как отражение мировоззрения рассказчика в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» / Л. О. Мысовских // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2023. – № 1 (28). – С. 54–59.
7. Фохт, У. Р. «Демон» Лермонтова как явление стиля / У. Р. Фохт // М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 1. – Санкт-Петербург: РХГА, 2014. – С. 755–781.
8. Mysovskikh, L. O. (2023). Existential and psychological grounds of criminal behavior of the heroes of Mikhail Lermontov and Fyodor Dostoevsky. *Litera*, no. 7, pp. 84–93.
9. Соловьев, В. С. Лермонтов / В. С. Соловьев // М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 1. – Санкт-Петербург: РХГА, 2014. – С. 381–398.
10. Мысовских, Л. О. Проблема экзистенциального выбора в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» / Л. О. Мысовских // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 2 (14). – С. 15–20.
11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

References

1. Mysovskikh, L.O. (2021). The Phenomenon of Conformism in the French Sociology of Culture. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 3, pp. 58–63. (In Russ.)
2. Mysovskikh, L.O. (2022). Existential Type of Artistic Consciousness: Genesis and Ways of Development in the Literature of the 19th Century. *Litera*, 4, pp. 83–92.
3. Lermontov, M.Yu. (2014). *Collected Works: In 4 vols. 2. Poems*. St. Petersburg: Pushkin House Publishing. (In Russ.)
4. Kierkegaard, S. (2014). *Illness to Death*. Moscow: Academic Project. (In Russ.)
5. Mysovskikh, L.O. (2023). The Existential Ambivalence of the Young Lermontov: Byron or Another? *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates*, 1, pp. 58–77. (In Russ.)
6. Mysovskikh, L.O. (2023). The Existential Uncertainty of Evil as a Reflection of the Narrator's Worldview in M. Y. Lermontov's Poem "Demon". *Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences*, 1, pp. 54–59. (In Russ.)
7. Focht, U.R. (2014). *Lermontov's "Demon" as a Phenomenon of Style*, in: M. Yu. Lermontov: pro et contra, anthology. Vol. 1 (ed), St. Petersburg: RHGA, pp. 755–781. (In Russ.)
8. Mysovskikh, L.O. (2023). Existential and Psychological Grounds of Criminal Behavior of the Characters of Mikhail Lermontov and Fyodor Dostoevsky. *Litera*, 7, pp. 84–93.
9. Solovyov, V.S. (2014). *Lermontov*, in: M. Yu. Lermontov: pro et contra, anthology. Vol. 1 (ed.), St. Petersburg: RHGA, pp. 381–398. (In Russ.)
10. Mysovskikh, L.O. (2023). The Problem of Existential Choice in M. Y. Lermontov's Poem "Demon". *Professorial Journal. Series: Russian language and Literature*, 2, pp. 15–20. (In Russ.)
11. Jaspers, K. (1991). *The Meaning and Purpose of History*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

МЫСОВСКИХ Лев Олегович – магистр философии, аспирант филологического факультета, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: levmisov@yandex.ru

MYSOV'SKIKH Lev Olegovich – Master of Philosophy, postgraduate student, Faculty of Philology, B. N. Yeltsin Ural Federal University.